

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
БУДДИЙСКОГО ЦЕНТРА В ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД С 1946 ПО 1960 г.¹**

**Бичелдей Ульяна Павловна, Монгуш Алиссия Витальевна,
Хумбун Солангы Александровна**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва (г. Кызыл, Россия)
Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

*Данная работа посвящена истории функционирования и ликвидации буд-
дийской молитвенной юрты (1946–1960 гг.) в Туве. На основе анализа мате-*

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России» (№ 23-18-00117).

риалов архивного фонда Национального музея Республики Тыва рассмотрены некоторые аспекты государственно-конфессиональных отношений в регионе после его вступления в состав СССР. Открытое ведение религиозной деятельности своеобразного культового объекта в Тувинской автономной области напрямую было связано с наступившей общеизвестной временной разрядкой в отношениях советской власти и конфессиональных образований в стране в послевоенный период. Авторами в самом кратком и общем виде рассматриваются особенности деятельности буддийского центра в местности Кызыл-Чыраа Дзун-Хемчикского района. На базе данной храм-юрты была развернута и свернута достаточно активная религиозная кампания по возрождению буддизма, организованная силами вновь собравшихся священнослужителей области.

С вхождением Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1944 г. в состав СССР в статусе автономной области на ее территории распространялась советская система государственно-конфессиональных отношений [1]. Вследствие жестких гонений на религию, предпринятых до 1944 г., в тувинском государстве практически не осталось ни одной целой стационарной буддийской обители. Исключением являются сохранившиеся стены Верхне-Чаданского хурээ [2, с. 341; 3, с. 111].

В Тувинской автономной области в апреле 1946 г. появляется буддийский центр в виде юрт [4, с. 24]. Его сумели основать в Дзун-Хемчикском районе в 6 от г. Чадаана в местности Кызыл-Чыраа чудом выжившие в период репрессии и политических ссылок в ТНР буддийские священнослужители. Государственно-конфессиональная политика СССР коснулась религиозную жизнь населения и недавно принятого в большую советскую семью братских народов региона.

В информационных справках, составленных сотрудниками Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Тувинской автономной области о деятельности молитвенной юрты, зафиксирована следующая запись: «для привлечения верующих ламы присвоили этой юрте громкое наименование «Чаданское хурээ» – «Чаданский храм» [5]. Инициативу создания молитвенной юрты вменяется известному ламе Чымба Монгуш. В момент открытия нового буддийского центра в 1946 г. его настоятелем был назначен приглашенный из Барун-Хемчикского района Амыртаа Хомушку, который являлся крупным священнослужителем в сане учителя буддийской философии еще в период существования ТНР. Ко времени ликвидации молитвенной юрты в 1960 г. его уже не было в живых.

В первое время в молитвенной юрте числились шесть лам, но к августу 1947 г. их численность возросла до девяти человек. Жилых помещений на территории молитвенной юрты не было [6]. Эти факты свидетельствуют об относительно лояльной государственно-конфессиональной политике СССР в сталинское послевоенное десятилетие.

В 1946 г. тувинские делегаты-ламы приняли участие в Учредительном собрании буддистов СССР в г. Улан-Уде. Руководитель делегации Амыртаа Хомушку удостоился чести быть избранным одним из 4-х заместителей Центрального духовного управления буддистов СССР. Ему был присвоен, согласно бурятской духовной традиции, религиозный сан дид хамбо-лама. Глава буддистов

Тувы поддержал объединительную инициативу советских духовных деятелей, ведь тувинские ламы на тот момент включались в правовое и социокультурное пространство Советского Союза [7, с. 458]. Однако, для приостановления деятельности лам буддийского центра в период хрущевских гонений на религию подготовлено было сведение об их желании существовать обособленно от буддийской сангхи и, соответственно, об их антисоветском настроении. Протоколы и иные документы самого съезда советских буддистов свидетельствуют об обратном.

В архивных документах зафиксировано, что в 1947 г. в центре числились около 20 лам. Некоторые духовные лица находились при молитвенной юрте на постоянной основе, а часть из них, пробыв в молитвенной юрте некоторое время, уезжали обратно, в места постоянного проживания [8]. Необходимо отметить, что буддийские деятели затем безуспешно пытались организовать строительство стационарного храма.

Из информационных справок, составлявшихся сотрудниками Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Тувинской автономной области, в период 1947–1950 гг. ламы в области вели достаточно активную деятельность. Они и в 1950-х гг. относительно свободно занимались отправлением религиозной службы, лечебной помощью и культовых обрядов, разъезжая по сумонам Дзун-Хемчикского, Барун-Хемчикского, Сут-Хольского, Бай-Тайгинского и Овюрского районов [9]. Тем не менее, весной 1960 г. во время хрущевской антирелигиозной кампании в СССР в области молитвенная юрта была закрыта. Вера и надежда буддистов региона, как и у многих представителей иных конфессий страны, о свободном вероисповедании и отправлении религиозных обрядов, не осуществились. Тувинским облисполкомом, согласно отчетным документам, на местах были даны жесткие неукоснительные указания по усилению строгого контроля над деятельностью лам, а также принятия мер, направленных на вовлечение религиозных деятелей в общественно-полезный труд, нацеленный на дальнейшее строительство и развитие советского социалистического общества.

Таким образом, в Тувинской автономной области центром буддийского вероисповедания и активной деятельности лам была местность Кызыл-Чыраа в Дзун-Хемчикском районе. Вновь собравшиеся со всей области ламы вели активную деятельность по возрождению буддизма в тувинском обществе. После закрытия молитвенной юрты буддийской общины открытое проведение религиозных обрядов и оказание лечебной помощи верующей части населения средствами народной и тибетской медицины, а также возведение религиозных сооружений в регионе официально были прекращены и запрещены вплоть до распада СССР.

Литература

1. Дашковский, П. К. Начальный этап становления советской системы государственно-конфессиональных отношений в Туве в середине 1940-х гг.: к постановке проблемы / П. К. Дашковский, А. В. Монгуш // Этнические меньшинства в истории России: материалы IV международной научной конференции, 27-28 октября 2023 г. / ответственный редактор В. Н. Шайдунов. – СПб. : ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2023. – С. 94-100
2. Горбатов, А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е годы / А. В. Горбатов. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2008. – 408 с.
3. Терентьев, А. А. Буддизм в России — царской и советской (старые фотографии): [на рус., англ. яз.] / А. А. Терентьев. – СПб. : Изд. А. Терентьева, 2014. – 484 с.

4. Хомушку, О. М. Особенности государственно-церковных отношений в Туве (1944–1990 гг.) / О. М. Хомушку // Круг знания: Научно-информационный сборник. – 1988. – № 1. – С. 24–28.
5. Документы о молитвенной юрте в Кызыл-Чыраа // Архивный фонд Национального музея Республики Тыва. – С.1-9.
6. Документы о молитвенной юрте в Кызыл-Чыраа. – С. 1-9.
7. Монгуш, А. В. К вопросу участия тувинских делегатов-лам на Совещании буддийских духовных деятелей СССР в 1946 г. / А. В. Монгуш // X Международный Сибирский исторический форум: история и культура. – М. : Издательство «Перо», 2023. – 1739 с.
8. Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов Тувинской автономной области // Архивный фонд Национального музея Республики Тыва. – С. 40-48.